

От составителя

История революции 1917 года еще долго будет привлекать внимание и специалистов, и людей, далеких от профессионального занятия наукой. Кафедра русской истории РГПУ им. А.И. Герцена, продолжая традицию, заложенную ее заведующим профессором Виталием Ивановичем Старцевым в 1980-х годах, проводит с 2007 ежегодные конференции, посвященные революции 1917 года. По итогам конференций выходят сборники научных статей, которые достаточно высоко оцениваются специалистами¹.

Очередная научная конференция «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды», которую организовала кафедра русской истории, прошла 5 ноября 2009 г. В ее оргкомитет вошли доктор исторических наук, профессор А.Б. Николаев (председатель), кандидаты исторических наук, доценты Д.А. Бажанов и А.А. Иванов. В конференции приняли ученые из Санкт-Петербурга, Москвы и Чебоксар. В программу конференции было включено 17 докладов. Конференция вызвала интерес среди студентов факультета социальных наук РГПУ, которые весьма активно выступали в ходе обсуждения докладов и сообщений, сделанных ее участниками. Именно в студенческой прессе была опубликована первая информационная статья, посвященная ходу и итогам конференции. Ее автор пишет: «На конференции прозвучали <...> замечательные доклады. Каждый из них был интересен и полезен. В этом году с удовольствием можно сказать – были новые подходы и новые взгляды»².

По итогам конференции был подготовлен сборник научных трудов. В нем опубликовано 14 статей, один текст дан в приложении. Два доклада в сборник не попали по техническим причинам.

Две статьи – А.А. Иванова и Е.М. Михайловой – посвящены правым. Открывает сборник работа А.А. Иванова об известном монархисте-черносотенце М.В. Пуришкевиче. Автор доказывает, что Пуришкевич совершил переход на революционные позиции, который и предопределил его участие в убийстве Григория Распутина. Думается, что Пуришкевич вполне мог рассчитывать на то, чтобы стать одним из лидеров приближающейся революции. Революции, которая, на наш взгляд, была и национальной. Но все места вождей революции были в Февральские дни заняты политиками, не имевших таких «грехов молодости», как принадлежность к черносотенным организациям. Хотя, как справедливо замечает Иванов, «В.М. Пуришкевичу, единственному из крупных правых политиков (не считая В.В. Шульгина), удалось удержаться на плаву после февральских событий 1917 г.». В статье же Е.М. Михайловой речь идет о лидере правомонархического движения, председателе Астраханской народно-монархической партии Н.Н. Тихановиче-Савицком,

¹ См., напр.: Богоявленский Д.Д. Возрождая традиции (рецензия на сборник: Революция 1917 года: новые подходы и взгляды. СПб., 2009. 133 с.) // Клио. Журнал для ученых. 2009. № 4. С. 145 – 147.

² Макаров К. Ответное слово пролетариев науки // Двадцатый корпус. 2009. Ноябрь. № 54. С. 3.

который в годы Первой мировой войны, накануне и в первые дни Февральской революции, не изменил правому делу и предпринимал шаги, направленные на спасение монархии. Тиханович-Савицкий, как пишет Михайлова, подготовил циркулярные конфиденциальные обращения «Генерал-губернаторам, Начальникам областей, Губернаторам и Градоначальникам» и «Ко всем монархическим союзам и деятелям» (1915), направляя телеграммы Николаю II, председателю Совета министров И.Л. Горемыкину, правым членам Государственного совета. Но многие из его предложений, в том числе, «ужесточить правительственный курс по отношению к общественным организациям», не нашли поддержки у верховной власти. «Революционная стихия, — пишет Михайлова, — смела с политической авансцене, как самодержавие, так и силы, активно защищавшие ее в последнее десятилетие, но на которую власть не сумела опереться в необходимой мере».

А.М. Захаров останавливает свое внимание на фобии славянского добровольчества. Причина этого крылась, по мнению автора, в том, что цели создания славянских добровольческих военных формирований «по-разному понимали в русских министерствах и штабах и в самих этих формированиях». Автор приходит к выводу о том, что «исчерпание импульса добровольчества в 1917 г. было вызвано как развалом русского фронта, так и этим кризисом не-понимания истинных целей добровольцев».

Д.А. Бажанов посвятил свою статью деятельности в дни Февральной революции командующего Балтийским флотом адмирала А.И. Непенина. Автор, достаточно подробно описывая события 4 марта в Гельсингфорсе, выделяет несколько версий убийства Непенина. Не принимая полностью ни одной из них, Бажанов приходит к выводу о том, что «смерть А.И. Непенина и появление «революционного адмирала» А.С. Максимова вело Балтийский флот к развалу дисциплины и «революционным экспериментам».

Московский ученый Р.Г. Гагкуев в своем исследовании разоблачает один из мифов революции 1917 года, который активно внедряется в общественное сознание рядом современных авторов. Этим мифом является «утверждение о награждении в апреле 1917 года генералом Л.Г. Корниловым унтер-офицера Кирпичникова «за убийство офицера»». Рассуждая о причинах награждения И.Т. Кирпичникова, автор цитирует приказ генерала Л.Г. Корнилова: «примером личной храбости увлек за собой солдат своего батальона и захватил пулеметы у полиции». В связи с этим, Гагкуев вновь поднимает (так и нерешенный историками вплоть до сегодняшнего дня!) вопрос о «полицейских пулеметах». Можно согласиться с утверждением автора о том, что «в воспоминаниях самого Кирпичникова упоминаний о захвате пулеметов у полиции нет». Но в своих показаниях ЧСК Кирпичников сообщил о том, что 28 февраля «участвовал в обнаружении пулемета и двух городовых» на крыше дома «по Бассейной улице»¹. Надеемся, что биография Кирпичникова, более

подробное освещение его деятельности в 1917 году и обстоятельства гибели будут рассмотрены Гагкуевым в отдельной статье.

Т.Г. Фруменкова на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов рассматривает вопрос о переделе собственности учебно-воспитательных заведений Мариинского ведомства. Автор делает ценный вывод о том, что передел собственности начался уже в апреле 1917 года. Фруменкова приводит и перечень «рейдеров» образца 1917 года: новые государственные учреждения, общественные организации и Советы. Автор замечает, что представители «низших слоев общества» в апреле-октябре 1917 г. «только начали выдвигать претензии на улучшение своих жилищных условий» за счет помещений учреждений Мариинского ведомства.

Автор этих строк, привлекая материалы периодических изданий и различных архивов, анализирует деятельность Петроградского временного суда в вопросе о преследовании торговцев продовольственными товарами в марте-июле 1917 года. В статье приводятся сведения о делах по утайке муки, сахара, масла, продаже продуктов питания свыше тарифов. Приведенные факты показывают, что наиболее строгие наказания Временный суд выносил собственникам торговых заведений за утайку продовольственных товаров. Определенный интерес представляет и наблюдение о том, что Петроградский временный суд не был связан в полной мере материальными законами, как старой, так и новой власти, а также нарушал не только процессуальный закон, но и в полной мере не следовал Инструкции для временных судов.

Три статьи сборника посвящены анализу материалов периодической печати 1917 года: А.В. Репников пишет о публикациях М.О. Меньшикова в «Новом времени»; Е.М. Лаврова характеризует, опираясь преимущественно на публикации в левой прессе, отношение меньшевиков к обвинениям и препрессиям против большевиков (3 июля-26 августа 1917 г.); Д.И. Стогов рассматривает «позицию редакций крупнейших право-консервативных газет России относительно важнейших событий периода с июля по октябрь 1917 года».

Несомненный интерес представляет работа П.Н. Гордеева, в которой он попытался взглянуть на события Октябрьской революции 1917 года в Петрограде глазами «частного человека; выяснить, чем жил город в этот день, как именно восстание отразилось на быте петроградцев». Идя к цели своего исследования, автор попутно опровергает литературные и мемуарные обобщения о погодных условиях, в которых проходило Октябрьское вооруженное восстание, а также показывает насыщенную яркими красками картину культурной жизни столицы 25 октября 1917 г. Дополняя изыскания В.И. Старцева¹, П.Н. Гордеев приводит сведения и о повреждении пяти зданий, пострадавших от попаданий снарядов, выпущенных по Зимнему дворцу.

¹ См., напр.: Иванов В.И. День последний – день первый // Прометей. М., 1967. Т. 4. С. 133. Статья написана В.И. Старцевым под псевдонимом, т.к. он посчитал неудобным публиковать в одном сборнике сразу две статьи (здесь же опубликована его работа «Исторический поворот»).

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 441. Л. 244 об.

В.Б. Лобанов и А.С. Пученков в биографическом очерке о донском атамане А.М. Каледине ограничиваются показом наиболее напряженного периода его жизни (1917 – 1918 гг.). Авторы доказывают, что «именно донское казачество обрекло Каледина, стремившегося любой ценой избежать участия Дона в русской Гражданской войне, на самоубийство».

Определенный интерес представляют статьи В.Ю. Рыженкова о массовом празднестве третьей годовщины Октябрьской революции и А.Б. Фетюкова об эволюции образа В.И. Ленина, как вождя Октябрьской революции, в ленинградской периодической печати в период хрущевской «оттепели».

В приложении к сборнику публикуется очерк солдата Запасного батальона лейб-гвардии Литовского полка Ил. Иванова. Гранки брошюры Иванова были выявлены А.В. Мельниковым в библиотеке ГМПИР. Проведя разыскания в крупнейших библиотеках России, Мельников пришел к выводу, что эта брошюра так и не была растиражирована. Несомненно, что публикуемый в данном сборнике очерк Ил. Иванова обогатит наши представления об участии солдат в событиях Февральской революции в Петрограде. Кроме этого, находка Мельникова дала ответ на вопрос, которые задавали специалисты по прочтении знаменитого труда Э.Н. Бурджалова¹: что это за издания, на которые он ссылается и которые невозможно обнаружить другим исследователям? В частности, речь идет о брошюре «Революция 1917 года: Очерк, написанный солдатами учебной команды Волынского полка» (Пг., 1917)². Теперь стало понятно, что Бурджалов пользовался гранками очерка, который так же, как и работа Ил. Иванова, не был опубликован.

Надеемся, что предлагаемый сборник найдет своего читателя, а новые подходы и взгляды, содержащиеся в нем, будут способствовать дальнейшему изучению истории Российской революции 1917 года.

*А.Б. Николаев
1 февраля 2010 г.*

¹ Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967.

² Э.Н. Бурджалов, ссылаясь на эту брошюру, считает роль унтер-офицера Т.И. Кирпичникова в восстании волынцев преувеличеннной (Бурджалов Э.Н. Указ. соч. С. 185). Р.Ш. Ганелин и З.П. Соловьева пишут по этому поводу: «Однако такого издания нам обнаружить не удалось» (Ганелин Р.Ш., Соловьева З.П. Воспоминания Т. Кирпичникова как источник по истории Февральских революционных дней 1917 г. в Петрограде // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 году / Ред. кол.: О.Н. Знаменский (отв. ред.) и др. Л., 1989. С. 191).